
Г.Б. Ительсон как прототип Альберта Лихтенберга. К истории написания рассказа Андрея Платонова «Мусорный ветер»

© 2021 г. К.А. Баршт

*Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН,
Санкт-Петербург, 199034, наб. Адмирала Макарова, д. 4.*

E-mail: konstantin_barsht@pushdom.ru

Поступила 29.01.2021

В статье рассматривается жизненный путь и трагическая кончина эмигрировавшего из России философа Григория Борисовича Ительсона (1852–1926), согласно выдвинутому в статье предположению, ставшего прототипом Альберта Лихтенберга в рассказе Андрея Платонова «Мусорный ветер» (1933), в котором описывается судьба одинокого немецкого ученого, «физика космических пространств», убитого нацистами за выражение протеста против фашизма. Анализируется ряд совпадений между судьбой Г.Б. Ительсона и описанного в рассказе «Мусорный ветер» философа Лихтенберга, в частности образ жизни и обстоятельства смерти. Автор статьи обнаруживает в тексте рассказа Платонова некоторые аллюзии на Г.Б. Ительсона – черты мировоззрения, издание героем рассказа книги «Вселенная – безлюдное пространство», сожженной на площади фашистами, в которой усматривается намек на книгу Феликса Эберти «Звезды и мировая история. Мысли о пространстве», изданную Г.Б. Ительсоном в 1923 г. Анализируется причина обращения Платонова к личности Ительсона, который был личным другом А. Эйнштейна и основным переводчиком его книг на русский язык. По этим изданиям в 1920-е гг. А. Платонов знакомился с общей и специальной теорией относительности, оказавшей сильное влияние на мировоззрение писателя и во многом сформировавшей поэтику его произведений. В статье аргументируется вероятность знакомства Платонова с некрологом Г.Б. Ительсона, написанным А.А. Гольденвейзером и опубликованным в берлинской русской газете «Руль», где детально описывается жизнь и трагическая гибель философа от рук нацистов.

Ключевые слова: Григорий Борисович Ительсон, Альберт Лихтенберг, «Мусорный ветер» Андрея Платонова, история философии, русские переводы теории относительности.

DOI: 10.21146/0042-8744-2021-10-112-122

Цитирование: *Баршт К.А.* Г.Б. Ительсон как прототип Альберта Лихтенберга. К истории написания рассказа Андрея Платонова «Мусорный ветер» // Вопросы философии. 2021. № 10. С. 112–122.

G.B. Itelson as a Prototype of Albert Lichtenberg. To the History of Writing the Story of Andrey Platonov's *Garbage Wind*

© 2021 Konstantin A. Barsht

*Institute of Russian Literature (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences,
4, adm. Makarov emb., Saint Petersburg, 199034, Russian Federation.*

E-mail: konstantin_barsht@pushdom.ru

Received 29.01.2021

The article analyzes the life path and tragic death of the philosopher Grigory Borisovich Itelson (1852–1926) emigrated from Russia. According to the assumption put forward in the article, he became the prototype of Albert Lichtenberg, the hero in the story of Andrey Platonov *Garbage Wind* (1933), which describes the fate of a lonely German scientist, “the physicist of outer space”, who was killed by the Nazis for protesting against fascism. The article analyzes a number of coincidences between the fate of G.B. Itelson and the philosopher Lichtenberg described in the story *Garbage Wind*, in particular, the way of life and the circumstances of death. The author of the article finds in the text of Platonov's story some allusions to G.B. Itelson – features of the worldview, publication by the hero of the story of the book *The Universe as a desolate space*, burned in the square by the fascists, which is seen as a hint of the book by Felix Eberti *Stars and World History. Thoughts about space*, published by G.B. Itelson in 1923. The author analyzes the reason for Platonov's appeal to the personality of Itelson, who was a personal friend of A. Einstein and the main translator of his books into Russian. Through these publications in the 1920s, A. Platonov got acquainted with the General and Special Theory of Relativity, which had a strong influence on the writer's worldview and largely shaped the poetics of his works. The article argues for the possibility of Platonov's acquaintance with the obituary of G.B. Itelson, written by A.A. Goldenweiser and published in the Berlin Russian newspaper *Ruhl*, which describes in detail the life and tragic death of the philosopher at the hands of the Nazis.

Keywords: Grigory Borisovich Itelson, Albert Lichtenberg, *Garbage Wind* by Andrey Platonov, history of philosophy, Russian translations of the Theory of Relativity.

DOI: 10.21146/0042-8744-2021-10-112-122

Citation: Barsht, Konstantin A. (2021) “G.B. Itelson as a Prototype of Albert Lichtenberg. To the History of Writing the Story of Andrey Platonov's *Garbage Wind*”, *Voprosy filosofii*, Vol. 10 (2021), pp. 112–122.

Рассказ «Мусорный ветер» был написан Платоновым летом 1933 г., во второй период творчества, в котором действовал «запрет на профессию», организованный советской идеологической машиной. В попытке пробиться к читателю писатель добавил к своему рассказу, для лучшей проходимости текста через Главлит, ссылку на получившую большой резонанс в советской печати историю о «поджоге рейхстага». Не очень надеясь на успех, он обращался за помощью к А.М. Горькому, но и это не помогло: рассказ при жизни писателя напечатан не был. Заметим, что в первоначальном названии рассказа Платонов делал акцент на трагической судьбе и исторической роли главного героя: «В 1933 году (Повесть о судьбе одного западного человека)», при этом нет уверенности в том, что замысел, а возможно, и начало работы над произведением

приходятся именно на этот год, возможно (как мы увидим далее), идея этого произведения родилась на три года раньше.

Центральный персонаж произведения – философ, «физик космических пространств» [Платонов 2011, 272] Альберт Лихтенберг, который в символической форме, ударив своей тростью памятник Адольфу Гитлеру, выражает протест против тоталитаризма, после чего его жестоко избивают национал-социалисты. Существует версия, что «имя и фамилия героя представляют собой контаминацию имен двух выдающихся ученых-физиков и гуманистов своего времени: Альберта Эйнштейна (XX в.) и Георга Кристофа Лихтенберга (XVIII в.)» [Проскурина 2013, 190]. Одновременно с этим есть основания предполагать, что основным прототипом Альберта Лихтенберга является Григорий Борисович Ительсон – философ, физик и математик, за несколько лет до написания этого произведения трагически погибший на берлинской улице от руки нациста.

Согласно протоколу берлинской полиции от 3 мая 1926 г., 6 мая опубликованному в газете *Wiener Tageszeitung*, на улице около ресторана «Вильгельм» на Ительсона набросился «аристократ, барон фон Энгельгардт», и со словами «Забить евреев до смерти!» жестоко избил 74-летнего философа, после чего его отвезли в больницу, но травма головы была столь тяжела, что он не смог оправиться и умер спустя четыре месяца. В газете русской диаспоры «Руль» (Берлин) от 5 мая 1926 г. (№ 85) на первой полосе сообщалось: «Культурно-просветительная комиссия Союза русских евреев в Германии с глубоким прискорбием извещает <...> о кончине профессора Григория Борисовича Ительсона, последовавшей 30 апреля. Погребение в среду в 12 ч. у. на еврейском кладбище в Weissensee, Neue Halle». Некрологи и сообщения об этом событии публиковались во многих крупных газетах русского Зарубежья¹, большой прощальный некролог, написанный А.А. Гольденвейзером, был опубликован в газете «Руль». Учитывая ценность содержащейся в нем информации, приведем текст некролога полностью:

Памяти Г.Б. Ительсона

30 апреля в 8 час. веч^ера> скоропостижно скончался Григорий Борисович Ительсон. В его лице исчезает одна из ярких и своеобразных фигур русского Берлина.

Г.Б. Ительсон родился 18 января 1852 г. в Житомире в ортодоксальной еврейской семье. Окончив славившееся в то время Житомирское раввинское училище, он, без гроша в кармане, отправился в Петербург. Без всякой материальной поддержки, перебиваясь уроками, Г.Б. блестяще окончил физико-математический факультет Петербургского университета, а затем, с особого разрешения мин. нар. просв. Д.А. Толстого, вел групповые занятия со студентами. К этому времени относится его знакомство с Ф.М. Достоевским, И.С. Тургеневым и Я.П. Полонским (в семье которого он был учителем), Влад. Соловьевым и др.

Ительсон очень любил вспоминать о своих встречах с этими людьми и образным, полным юмора языком рассказывал эпизоды из жизни эпохи 70–80 гг.

В 1884 г. Г.Б. окончательно покинул Россию и с тех пор постоянно жил в Берлине. Можно сказать, что за эти 42 года стиль его жизни не изменился. Он всегда оставался вольным рыцарем науки, профессором без кафедры, страстным любителем философии и коллекционером редких книг. Он никогда не имел обеспеченного заработка, занимался уроками, переводами, частными курсами лекций.

После Г.Б. Ительсона не осталось больших печатных трудов. Его родной стихией было устное слово с кафедры и его наиболее серьезные вклады в науку отливались в форму докладов в «Кантовском обществе» и в философских конгрессах. Доклад Ительсона о предмете логики, прочитанный в 1904 г. на международном конгрессе в Женеве, имел громадный успех и с тех пор цитируется во всех учебниках.

В предложенной Ительсоном концепции логика совершенно эманципируется от психологии и объявляется чистой «наукой о предмете» (“Gegenstandswissenschaft”).

Знания Ительсона были глубоки и разносторонни. Логика, философия, теория познания, математика, астрономия – таковы главные области его духовных интересов. В то же время он был большим знатоком Библии, еврейской истории и культуры.

Несмотря на резко критический склад ума, он с трогательным пиететом относился к догматам и обрядам еврейского вероучения.

В ученых кругах Берлина Ительсона легко узнавали, его выразительное лицо с громадным лбом, гривой седых волос и умным взглядом вооруженных очками глаз, нельзя было не заметить на заседаниях философских обществ, лекциях, диспутах. С рядом крупнейших мыслителей (как Лапарус, Герман Коген и в последние годы Эйнштейн), его связывала личная дружба. В издательстве «Слово» в 1921–1922 гг. вышли его переводы некоторых трудов Эйнштейна.

Г.Б. Ительсон, несмотря на солидный возраст, отличался железным здоровьем и несокрушимой трудоспособностью. Но в ночь на 25 декабря один пьяный антисемит (носящий баронский титул) напал на него на улице, ударил по голове и с криком «Бей жида!» повалил на землю. После этого происшествия Ительсон уже не мог оправиться. Он продолжал работать и даже в день кончины читал лекцию. Но нервное потрясение оставило неизгладимый след в старческом организме и его неожиданная смерть, несомненно, стоит в связи с возмутительной выходкой хулигана.

Г.Б. Ительсон умер завидной смертью: внезапно, без страданий. Обидно, что он не дал своей родине и науке всего того, что он был способен дать.

А.А. Гольденвейзер [Гольденвейзер 1926, 2]

Для Платонова имя Ительсона не было ничего не значащим: в его переводе он увлеченно читал книги Альберта Эйнштейна². Мог ли знать об этой истории Платонов, были ли ему доступны эмигрантские газеты в 1920-е гг.?

В период НЭПа и вплоть до 1927 г. в стране была относительная свобода в распространении печатной информации, русской и зарубежной. Платонов мог свободно выписать или читать в библиотеке эмигрантскую прессу и познакомиться с обстоятельствами трагической гибели Г.Б. Ительсона в зарубежных русских газетах, информационной блокады или затруднений в сфере распространения печатных изданий в этот период в стране еще не было. Начальник Главлита П.И. Лебедев-Полянский в отчетном докладе за 1926 г. указывал, что ввоз иностранной периодической литературы советскими организациями в этом году составил 8017 номеров, хотя в этих изданиях и было отмечено «антимарксистское и антисоветское содержание, религиозная агитация и чуждая идеология (в детской литературе)» [Блюм 2004, 114]. Как ни парадоксально, активным распространителем информации из эмигрантских источников был ВЦИК, который начиная с 1921 г. выписывал и распространял по 20 экземпляров всех ведущих эмигрантских газет [Голубев 2008, 34]. Интерес его вызывали и политические события, данные в ином освещении, и литературные новинки, например, печатавшийся в «Современных записках» роман А.Н. Толстого «Хождение по мукам», стихи В.Ф. Ходасевича, М.И. Цветаевой, Г.В. Иванова, Б. Поплавского. Наиболее ярким изданием берлинского русского Зарубежья была газета «Руль», которая до 1927 г. распространялась в СССР практически без ограничений, покупалась организациями, высылалась подписчикам прямо из-за границы по почте; в этот период компетентные органы изымали из почтовых отправок только листовки и призывы к восстанию против большевиков [Голубев 2008, 35]. В 1927 г. прямая подписка на эмигрантскую прессу была закрыта, и к 1930 г. этот процесс был окончательно взят под контроль органами НКВД. Общая обстановка с этим вопросом в 1926 г. хорошо характеризуется таким фактом: в марте 1926 г. некий «крестьянин Н. Жариков» написал И.В. Сталину весьма сердитое письмо, в котором указал, что «большинство изданий нашей периодической литературы страдает бессодержательностью, вялостью и заведенной монотонностью», а причина в том, что «государство пользуется монопольной печатью» [Лившин, Орлов 2002, 124]. Не отсюда ли происходит имя Степана Жаренова из «Родины электричества» Платонова, опубликованной тремя годами позже?

Лишь в 1926 г. Политбюро ВКП (б) (протокол заседания № 73) приняло решение о сокращении количества эмигрантских изданий, до этого времени практически свободно ходивших по всей стране. Председатель ОГПУ Г.Г. Ягода отправил на имя секретаря ЦК Молотова письмо, в котором указывалось, что только по линии НКВД в СССР

выписывалось 1134 экземпляра эмигрантской прессы, в том числе «Руль» (наиболее крупная газета русского зарубежья в Германии [Струве 1956, 31]) и «Социалистический вестник» (самый читаемый журнал русского зарубежья). Правом такого рода пользовались около 240–300 ведомств и физических лиц, помимо этого в огромном количестве эти издания привозили командированные за границу. Популярность этих изданий в СССР была настолько высокой, что некоторые из них, по мнению Г.Г. Ягоды, вообще держались на плаву только благодаря советским подписчикам⁵. Начиная с указанного момента, свободная подписка прекратилась, ведомственная была резко сокращена, а из эмигрантских русских изданий в информационном отделе ЦК ВКП (б) составлялись дайджесты – «Сводки белоэмигрантской прессы» и «Бюллетени заграничной печати» – идеологически составленные для пользования в строго определенных рамках. Поток эмигрантских газет и журналов, шедших из-за рубежа, резко сократился и измерялся лишь сотнями экземпляров. Вопрос о недоступности Платонову информации о гибели русского переводчика трудов Эйнштейна тем самым снимается.

Смерть Г.Б. Ительсона стала печальным событием в жизни русской эмиграции, помимо печатных изданий, отозвавшись во множестве умов и личных документов. С.М. Дубнов, ведший в эти годы дневник, среди прочих существенных событий в жизни Германии выделил следующее: «1926. 1 января. <...> В центре Берлина “такен-крейцеры” на днях избили престарелого еврейского ученого Ительсона (моего бывшего оппонента в дебатах о начале христианства)» [Дубнов 1998, 520]. Он еще не знал, что это не избиение, а убийство. Событие это было названо Францем Оппенгеймером одним из самых примечательных «позорных событий» 1920-х, а возможной причиной смерти Г.Б. Ительсона он посчитал «оскорбление его человеческого достоинства» [Freudenthal, Karachentseva 2011, 114].

В справочнике «Российское зарубежье: некрологи 1917–1999» о философе значится: «Ительсон Григорий Борисович (18 янв. 1852, Житомир – 30 апр. 1926, Берлин). Физик. Профессор. Был знаком с Ф.М. Достоевским, И.С. Тургеневым, Я.П. Полонским, Вл. Соловьевым. В 1884 г. уехал в Берлин, где прожил 42 года. Делал доклады в “Кантовском обществе” и на философских конгрессах, переводил труды А. Эйнштейна. Член Союза русских евреев в Германии. Член Культурно-просветительной комиссии Союза русских евреев. В 1925 г. подвергся нападению антисемита. Был ранен в голову. Похоронен в Берлине на кладбище Вейссензее (новое)» [Чуваков 2001, 228]. Из непроверенных данных о нем мы знаем также, что в годы учебы в Петербургском университете он был учеником Д.И. Менделеева, принимал участие в магистерском диспуте В.С. Соловьева. Об этом пишет С.М. Лукьянов: «Перечисляя оппонентов на магистерском диспуте Соловьева, П.О. Морозов называет и “студента Идельсона”, <...> Э.Л. Радлов передавал нам, что он знал студента Ительсона (не Идельсона), который переселился впоследствии в Берлин и занимался там преподавательской деятельностью. Некоторые его философские статьи были опубликованы в одном из немецких специальных журналов. Может быть, это лицо и выступало на магистерском диспуте Соловьева» [Лукьянов 1917, 26]. Далее, со ссылкой на очерк А.В. Васильева [Васильев 1916, 7], где также упоминаются труды Ительсона, автор указывает на высокую вероятность того, что именно он и принимал участие в диспуте во время защиты диссертации В.С. Соловьева [Лукьянов 1917, 32].

Тепло отзывался об Ительсоне В.М. Гаршин. В своем письме к Н.М. Золотиловой от 13 ноября 1882 г. он пишет: «Вчера у Полонских было очень интересно: были гг. Григорович, Гончаров, Каразин, Аверкиев “и мн. др.” (как говорится в объявлениях о подписке) <...> двое прекрасных молодых людей, философический жид Ительсон и поэт князь Цертелев» [Гаршин 2014, 288–289]. 11 февраля 1884 г. в письме матери он сообщает: «...сегодня я думаю отправиться к Полонским вместе с Фидлером, который перевел стихотворение Я.П. Один я, пожалуй, и не пошел бы, да хочется свести туда сего милого немца; это знакомство устроил тот же Ительсон» [там же, 312]. Согласно сведениям, полученным от Е.М. Гаршиной, это «студент Петербургского университета в 80-х гг., большой эрудит в области философии и деятельный участник

философских диспутов. Прослушав несколько факультетов – ни одного не окончил. На средства С.П. Девиза уехал в Берлин изучать философию» [Гаршин 2014, 567]. Вероятно, в России он был вовлечен в какую-то оппозиционную политическую деятельность, в частности, он говорил Б. Расселу о том, что если бы остался в Петербурге, то отправился бы вскоре в Сибирь, и на этом его исследования логики закончились бы [Freudenthal, Karachentseva 2011, 112]. Вторая причина – возраставший в те годы антисемитизм, еврейские погромы в России, об этом пишет Ф. Оппенгеймер (см.: [ibid., 114]).

Участие Ительсона в научной жизни Германии было таким же активным, как и в России. Он постоянно выступал с лекциями и докладами на самых разных философских форумах⁴, особой страницей его научной биографии является участие в работе Всемирных философских конгрессов: Втором (1904, Женева), Третьем (1908, Гейдельберг), Четвертом (1911, Болонья) и Пятом (1924, Неаполь). А.З. Штейнберг, хорошо знавший Ительсона лично, указывал, что для того «философский конгресс был чем-то вроде осуществления философской демократии, на трибуне которой он мог развивать свои оригинальные идеи о внутренней связи между логикой и математикой» [Штейнберг 2009, 199], тем более, что, будучи философом «сократического типа», он был склонен развивать свои мысли не столько на бумаге, сколько в живом диалоге с собеседником. А.З. Штейнберг замечает, что Ительсон, «органически не любивший писать, – и в этом отношении... прямая противоположность Шестову, – устные свои доклады делал всегда экспромтом, и для того чтобы они были включены в печатный отчет конгресса, надо было представить рукопись. А откуда же ей взяться?» За эту черту Ительсона язвительно критиковал Шестов, считая это его свойство большим недостатком [там же, 200].

На Втором философском конгрессе, который проходил в Швейцарии 4–8 сентября 1904 г., Г.Б. Ительсон был одной из самых заметных фигур⁵, а число участников форума «немного не достигло четырехсот» [Артем-Александров 2015, 188]. На этом конгрессе, кроме активного участия в прениях, он сделал три доклада: «Реформа логики», «Логика и математика» и «Спиноза и геометрический метод» [Артем-Александров 2015, 190], принял горячее участие в обсуждении доклада В. Виндельбанда, а также лекции Э. Бутру, где выступал вместе с В. Виндельбандом, Л. Штейном, К. Кантони, Е.В. Де-Роберти и др. На Третьем конгрессе, проходившем в Гейдельберге 31 августа – 5 сентября 1908 г., Г.Б. Ительсон, охарактеризованный в отчете как «русский, живущий в Берлине», сделал доклад о новой концепции логики как «науки о предметах вообще», проанализировав «знаменитое Виндельбанд-Риккертовское разграничение наук о природе от наук исторических» [Васильев 1909, 69]. Упомянутый в числе самых заметных участников конференции, Ительсон обратил на себя внимание тем, что вступил в ожесточенную дискуссию с американскими философами-прагматистами, в которой одержал победу [там же, 83]. Есть свидетельства о том, что именно на этом конгрессе «А.А. Васильев знакомится с Ительсоном, после чего в Казани родилась идея неаристотелевой логики» [Артем-Александров 2015, 190].

На Четвертом конгрессе в Болонье (1911) он сделал доклад, вызвавший большой интерес [Яковенко 1912, 15–16, 24]. Согласно свидетельству автора обзора об этом форуме И.И. Лапшина, Ительсон во время всех своих выступлений активно внедрял новую концепцию логики [Лапшин 1916, 106]. Защищая свою идею от претензий философского прагматизма и психологизма и войдя тем самым в альянс с Гуссерлем, Ительсон предлагал отделить логику от психологии и утверждал: «Быть может, и существует интуиция, служащая основой всех наших логических рассуждений, но это не геометрическая или чувственная интуиция: это представление ансамбля всех возможных объектов» [там же, 112].

Ительсон не раз говорил о своем намерении создать новую, неформальную логику, сближающую ее с феноменологией и онтологией, его идея о «разделении познаний на отдельные науки» имела большой резонанс в научном сообществе [Ванчугов 2012, 63]. Продуктивное участие Ительсона в жизни мирового философского сообщества

отмечено в «Философской энциклопедии» [Философская энциклопедия 1964, 228]⁶. Высоко ценят его вклад в философию современные исследователи: «Проблему нового определения чистой математики решили Б. Рассел и Г.Б. Ительсон, выдвинув на первый план идею порядка <...> в 20-е годы на эту тему высказывались многие крупные математики – А.В. Васильев, Д.А. Граве, В.А. Стеклов, О.Ю. Шмидт» [Баранец, Кудряшова (ред.) 2014, 91; Философская мысль 2018, 160; Бажанов 2009].

Говоря об Г.Б. Ительсоне, мы должны понимать, что фактически речь идет о выдающемся ученом, не успевшем обобщить и сообщить результаты своей многолетней работы – это нечто вроде системы всеобъемлющего знания, соединяющего в одно неразрывное целое феноменологию, логику, гносеологию, онтологию и физику: «Еще в России он задумал создать “универсальную науку” (Universalwissenschaft), назвав ее “Pantik” или “Panthologie”, или “Nomologismus” и т.п. Эта универсальная наука должна была связать в одно целое характеристики всех объектов» [Freudenthal, Karachentseva 2011, 111]. В том, что излагал Ительсон на философских форумах, его коллеги увидели тот самый «логический эмпиризм», который десятилетиями позже был заново открыт философами Венской школы и который у Ительсона именовался «эмпирическим рационализмом» [Neurath 1937, 803]. Ительсон вышел к решению вопроса об объединении различных ветвей философии, создавая новую научную дисциплину и превращая логику в своего рода интеграл всех форм знания человека об окружающем мире. Его логика на эмпирическом уровне оказалась в роли оригинальной версии феноменологии, науки обо всех объектах, существующих в мироздании.

Эти философские интенции были близки А. Платонову, неслучайно он интересовался космизмом и «тектологией» («всеобщей организационной наукой»), которую разрабатывал А.А. Богданов. Следует также отметить, что концепция Ительсона была направлена против неокантианского дуализма, как и идея самодельного «вещества существования» А. Платонова (см.: [Баршт 2005, 13–35]). Подобно автору «Мусорного ветра», Ительсон выступал против отделения сознания человека от вещества мироздания и писал об этом в одной из двух дошедших до нас статей [Itelson 1889, 471–472]. Тексты книг Эйнштейна в его переводах отзываются многочисленными реминисценциями и аллюзиями в повестях и романах Платонова.

Материальное положение Г.Б. Ительсона и его социальный статус вполне соответствовали его неизбывному презрению к быту и комфорту, что заставляет вспомнить о стиле жизни отцов-пустынников Н.Ф. Федорова или А.П. Платонова. Он зарабатывал скромные деньги частными уроками и переводами, в том числе и техническими, для патентного ведомства. Как вспоминал Отто Бук, «в его жизни установился сократический стиль. Он был чрезвычайно легок в общении, и он охотно поддерживал контакты с внешним миром из своей маленькой, скудно обставленной квартиры. Он искал других людей в иных домах, в философских и литературных кружках, и его знакомая всем фигура со своим ученым, духовно утонченным ликом пользовалась огромной популярностью везде, где бы он ни появлялся» [Buek 1926, 428–430], (см. также: [Freudenthal, Karachentseva 2011, 110]). Об оригинальности стиля его жизни ходили анекдоты. В то же время Б. Рассел вспоминает о его «благородной страсти к старым книгам» [ibid., 113]. Ф. Оппенгеймер описывает его нищую квартиру, в которой была кровать, стул, стол и 5000 книг по философии. Ради новой книги он был готов идти на любые жертвы. По словам Оппенгеймера, Ительсон был человеком, освободившимся от своей животной природы, своего рода Сократом Нового времени [ibid.].

Это определение полностью подходит для описания Альберта Лихтенберга из «Мусорного ветра» Платонова, видно сходство в характере и стиле поведения. Как и для Сократа, философия для Ительсона была не профессией или любимым делом, но формой существования его личности. Он был частью элиты мировой философии своего времени, о выдающемся вкладе Г.Б. Ительсона в процесс развития их философского творчества с большим уважением и благодарностью писали Франц Оппенгеймер, Отто Нейрат, Отто Бук и многие другие. Дружеские отношения связывали его с Г. Когеном.

Нельзя не учитывать мнение об Г.Б. Ительсоне Альберта Эйнштейна, который называл его «великим человеком» и высоко ценил дружбу с ним⁷.

Практически все творческое наследие Ительсона осталось в умах его собеседников и учеников. После смерти он оставил потомкам две небольшие статьи. Остались и воспоминания о его выступлениях на форумах, а также несколько веселых шуток («пять дураков слушают шестого» – о Л. Шестове⁸). В то время, когда на него напал фон Энгельгардт, он начал, наконец, серию статей для *Kant-Studien*, в которых намеревался изложить свою новую науку – «логистику».

К трехлетию смерти Г.Б. Ительсона в 1929 г. в Германии был создан ученый комитет, призванный восстановить его научное наследие, но деятельность этого комитета была прервана политическими событиями в стране. Франц Оппенгеймер был уверен, что Ительсон и так уже вписал свое имя в «Книгу вечности» своими определениями логики и математики, известными лишь из выступлений на конгрессах, однако хорошо усвоенными коллегами, запомнившимися и записанными Л. Кутюра и другими философами, участниками форумов.

Касательно России и Андрея Платонова, главное, в чем сохранилась мысль и философское мышление Ительсона, это его переводы на русский язык трех книг Альберта Эйнштейна. Это стало практически единственным и очень существенным научным и общественно-культурным соприкосновением научного и философского творчества Ительсона с Советской Россией. В лице Платонова эти книги обрели благодарного читателя. Особенное внимание следует уделить книге «О физической природе пространства», не только в связи с ее содержанием, где чрезвычайно много идей, получивших аллюзивный отклик в произведениях Платонова, но и в связи с формулировкой названия. Случайно ли, что Альберт Лихтенберг в «Мусорном ветре» именуется «физиком космических пространств»? В предисловии к первой из книг Эйнштейна, обращаясь к русскому читателю, автор счел необходимым подчеркнуть, что ему особенно приятно, что «книжка появляется на русском языке... г. Ительсон служит порукою отлично-го перевода» [Эйнштейн 1921, 5]. В предисловии к книге «О физической природе пространства» Эйнштейн снова выразил мысль, что он «рад, что перевод на русский язык <...> сделан таким компетентным лицом как г. Ительсон» [Эйнштейн 1922, 5]. Не будем забывать, что знакомившийся с этими произведениями А. Платонов имел дело с эйнштейновскими концепциями, пропущенными через специфическую «сверхлогику» Ительсона, с сутью которой автор теории относительности не расходился – ительсоновская «онтологическая логика» отнюдь не противоречила логике теории относительности. И этот вопрос настоятельно требует изучения.

Другой возможной точкой соприкосновением теории относительности Эйнштейна, философского, переводческого творчества Ительсона и рассказа Платонова «Мусорный ветер» является брошюра, о которой случайно вспоминает герой «Мусорного ветра» Лихтенберг. Находясь в концлагере на грани жизни и смерти, блуждая по его территории в поисках еды, «он нашел обрывок газеты и прочитал в нем про сожжение своей брошюры “Вселенная – безлюдное пространство”». Брошюра была издана еще пять лет назад и посвящалась доказательству пустынности космического мира, наполненного почти сплошь одними минералами» [Платонов 2011, 282–283]. Случайна ли эта цифра: «пять лет назад»? Речь идет о 1928 г., если время действия рассказа 1933 г., или о 1921-м, если отсчитывать от времени гибели Ительсона. Не криптограмма ли это Платонова, указывающая, что рассказ был начат в 1928 г.? За пять лет до названной даты, в 1923 г., Г.Б. Ительсон перевел с английского на немецкий и опубликовал брошюру Феликса Эберти «Звезды и мировая история. Мысли о пространстве», равно несовместимую с идеологией национал-социализма, нет сомнений, вполне готовую для сожжения на площади в фашистской Германии.

Что заставило Ительсона обратиться к этой книге? Выбор был сделан неслучайно: Ф. Эберти⁹ – астроном-любитель и такой же «физик космических пространств», как и Лихтенберг, был первым, кто высказал идею об энергетической связи между временем и скоростью света, впоследствии легшую в основание теории относительности

Эйнштейна, где она впервые получила математическое обоснование. Эта книга, «Звезды и мировая история. Мысли о пространстве, времени и вечности», написанная на немецком языке, была анонимно издана автором на английском языке, пользовалась огромной популярностью, переиздавалась и с помощью Ительсона вернулась на свою родину на языке оригинала. Нельзя не заметить, что идея о центральном положении продуктивной творческой мысли в конструкции мироздания объединяет книгу Эберти, «номологизм» Ительсона и платоновскую метафизику, концепцию «мысли-энергии», противостоящей мировой энтропии [Баршт 2005, 75–105]. Метафизика Эберти была основана на идее конечности скорости света, и нельзя не заметить столь же важного положения, которое занимала эта мысль в философии Платона [Платонов 2004, 147–148], ведь если это так, если события истории происходят одновременно, то получается, что они выстраиваются в какую-то последовательность лишь с точки зрения человека. Отсюда следует, что пространство и время – лишь формы восприятия реальности, но существует точка видения, с которой прошлое, настоящее и будущее выглядят как неразрывная одновременность. Здесь и кроется причина, почему победивший в себе животное начало Лихтенберг, «физик космических пространств», не боится боли и смерти, равнодушно принимает смертный приговор: в его «брошюре» доказано, что смерти нет, вселенная устроена по-другому, в ней онтология и логика слиты воедино.

Примечания

¹ Публикации с сообщением о смерти Г.Б. Ительсона появились во многих русских газетах: «Возрождение» (1926. 2 мая. № 334), «Последние новости» (1926. 14 мая. № 1878) и др.; некролог Ф. Оппенгеймера во Frankfurter Allgemeine Zeitung (1926. 18 июня).

² [Эйнштейн 1921; Эйнштейн 1922; Эйнштейн 1923].

³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 85. Д. 171. Л. 37–38; см. также: [Голубев 2008, 36–37].

⁴ Темы его докладов: «Спиноза, его жизнь и учение» (Берлин, 01.04.1922), «Спиноза и еврейство» (Берлин, 01.04.1922), «Соломон Маймон (1754–1800)» (Берлин, 13.05.1922), «Оптимизм и пессимизм в еврейском мировоззрении» (Берлин, 21.10.1922), «Коперник и его культурно-историческое значение» (Берлин, 17.02.1923), «Легенда о вечном жиде» (Берлин, 23.02.1924), «Мориц Лацарус, основатель науки психологии народов. К столетию со дня рождения» (Берлин, 03.02.1925, 25.02.1925), «Леон Модено» (Берлин, 02.02.1926); «О кометах» (Берлин, 26.04.1926) (см.: [Будницкий, Полян 2013, 311–315, 317]).

⁵ Описание хода дискуссий, в которых принимал участие Г.Б. Ительсон, см.: [Ивановский 1905, 17, 24–25].

⁶ Идея математической логики получила свое развитие в работах Б. Рассела и представителей его школы [Чёрч 1960, 378; Кондаков 1971, 261].

⁷ Реплика А. Эйнштейна на похоронах Ительсона: «Никто даже не знает, какой это был великий человек. Ученый и философ, и вот, видите, почти никто из бывших россиян не пришел проводить его в последний путь» [Копельман (ред.) 2006, 61].

⁸ Отличие Ительсона от Шестова мемуарист А.З. Штейнберг находил в том, что если Шестову к славе «загородил дорогу» А. Бергсон, то Ительсону вовсе не мешал Бергсон: «Ительсону нужен был Ительсон, да еще квалифицированная аудитория» [Штейнберг, 2009, 199].

⁹ Эберти Георг Фридрих Феликс (1812–1884) – германский юрист, астроном-любитель, научный писатель, профессор Университета Бреслау.

Источники и переводы– Primary Sources and Russian Translations

Васильев 1916 – *Васильев А.В.* Математика. Казань: типолитогр. Имп. ун-та, 1916 (Vasilyev, Alexandr V., *Mathematics*, in Russian).

Васильев 1909 – *Васильев Н.А.* Третий международный философский конгресс в Гейдельберге // Журнал Министерства народного просвещения. 1909. Новая серия. Ч. XIX. № 2. Февраль. Современная летопись. СПб.: Сенатская тип., 1909. С. 53–85 (Vasilyev, Nikolay A., *The Third International Philosophical Congress in Heidelberg*, in Russian).

Гаршин 2014 – *Гаршин В.С.* Избранные письма (1874–1887). М.: Директ-Медиа, 2014 (Garshin, Vsevolod M., *Selected Letters (1874–1887)*, in Russian).

Гольденвейзер 1926 – *Гольденвейзер А.А.* Памяти Г.Б. Ительсона // Руль. 1926. 4 мая (Goldenweiser, Alexey A., *In memory of G.B. Itelson*, in Russian).

Дубнов 1998 – Дубнов С.М. Книга жизни. Воспоминания и размышления: Материалы для истории моего времени. Т. 3. СПб.: Петербургское востоковедение, 1998 (Dubnov, Semyen M., *The Book of Life. Memories and Reflections*, in Russian).

Ивановский 1905 – Ивановский В.Н. Второй Международный философский конгресс в Женеве // Журнал Министерства народного просвещения. 1905. Ч. 357. Январь. Отд. 4. С. 11–38 (Ivanovsky, Vladimir N., *The Second International Philosophical Congress in Geneva*, in Russian).

Кондаков 1971 – Кондаков Н.И. Логический словарь. М.: Наука, 1971 (Kondakov, Nikolay I., *Logical Vocabulary*, in Russian).

Лапшин 1916 – Лапшин И.И. Логика отношений и силлогизм (продолжение) // Журнал Министерства народного просвещения. 1916. Т. 66. № 11. Ноябрь. С. 106–131 (Lapshin, Ivan I., *Relationship Logic and Syllogism*, in Russian).

Лукьянов 1917 – Лукьянов С.М. О Вл.С. Соловьеве в его молодые годы. Материалы к биографии // Журнал Министерства народного просвещения. 1917. Т. 67. № 1. Январь. С. 1–42 (Lukyanov, Sergey M., *About Vl.S. Soloviev in His Younger Years. Materials for Biography*, in Russian).

Платонов 2011 – Платонов А.П. Мусорный ветер // Платонов А.П. Счастливая Москва: Роман, повесть, рассказы / Сост., подготовка текста, комментарии Н.В. Корниенко. 2-е изд. М.: Время, 2011. С. 271–288 (Platonov, Andrey P., *Garbage Wind*, in Russian).

Платонов 2004 – Платонов А.П. Слышные шаги (Революция и математика) // Платонов А.П. Сочинения. Т. 1. 1918–1927. Кн. 2. Статьи. М.: ИМЛИ РАН, 2004. С. 147–148 (Platonov, Andrey P., *Audible Footsteps (Revolution and Mathematics)*, in Russian).

Струве 1956 – Струве Г. Русская литература в изгнании. Опыт исторического обзора. Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1956 (Struve, Gleb, *Russian Literature in Exile. The Experience of a Historical Survey*, in Russian).

Чёрч 1960 – Чёрч А. Введение в математическую логику / Пер. с англ. М.: Изд-во иностранной литературы, 1960 (Church, Alonzo, *Introduction to Mathematical Logic*, Russian Translation).

Штейнберг 2009 – Штейнберг А.З. Литературный архипелаг. М.: Новое литературное обозрение, 2009 (Steinberg, Aaron S., *Literary Archipelago*, in Russian).

Эйнштейн 1923 – Эйнштейн А. Математические основы теории относительности / Пер. с нем. Г.Б. Ительсона [Берлин:] Слово, 1923 (Einstein, Albert, *Mathematische Grundlagen der Relativitätstheorie*, Russian Translation).

Эйнштейн 1922 – Эйнштейн А. О физической природе пространства / Пер. с нем. Г.Б. Ительсона [Берлин:] Слово, 1922 (Einstein, Albert, *Über die physikalische Natur des Raumes*, Russian Translation).

Эйнштейн 1921 – Эйнштейн А. О специальной и общей теории относительности (общедоступное изложение) / Пер. с нем. Г.Б. Ительсона [Берлин:] Слово, 1921 (Einstein, Albert, *Über die spezielle und die allgemeine Relativitätstheorie, gemeinverständlich*, Russian Translation).

Яковенко 1912 – Яковенко Б.В. Четвертый Международный конгресс по философии (Болонья, 6–11 апреля нов. ст. 1911 г.) // Журнал Министерства народного просвещения. 1912. Ч. XXXVII. Январь. Современная летопись. С. 1–34 (Yakovenko, Boris V., *Fourth International Congress on Philosophy*, in Russian).

Buek, Otto (1926) “Gregorius Itelson”, *Kant-Studien*, Vol. 31, pp. 428–430.

Itelson, Gregorius (1889) “Leibniz und Montaigne”, *Archiv für Geschichte der Philosophie*, Vol. 2, Iss. 3, pp. 471–472.

Neurath, Otto (1937) “Die neue enzyklopaedie des wissenschaftlichen empirismus”, *Scientia: rivista internazionale di sintesi scientifica*, Vol. 62, pp. 309–320.

Ссылки – References in Russian

Артем-Александров 2015 – Артем-Александров К.В. О втором и третьем мировых философских конгрессах // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2015. Т. 16. Вып. 1. С. 187–192.

Бажанов 2009 – Бажанов В.А. Н.А. Васильев и его воображаемая логика. Воскрешение одной забытой идеи. М.: Канон+, 2009.

Баранец, Кудряшова (ред.) 2014 – Очерки по истории науки в России в начале XX века / Под ред. Н.Г. Баранец, Е.В. Кудряшовой. Ульяновск: Издатель Качалин Александр Васильевич, 2014.

Баршт 2005 – Баршт К.А. Третья реальность: вещество существования // Баршт К.А. Поэтика прозы Андрея Платонова. Изд. 2-е, доп. СПб.: изд-во Санкт-Петерб. ун-та, 2005.

Блюм 2004 – Цензура и власть в Советском Союзе. 1917–1991. Документы / Сост. А.В. Блюма. М.: РОССПЭН, 2004.

Будницкий, Полян 2013 – Будницкий О.В., Полян А.Л. Русско-еврейский Берлин 1920–1941. М.: Новое литературное обозрение, 2013.

Ванчугов 2012 – Ванчугов В.В. «Прагматический эпизод» в биографии логика Н.А. Васильева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Философия». 2012. № 1. С. 61–67.

Голубев 2008 – Голубев А.В. «Если мир обрушится на нашу Республику». Советское общество и внешняя угроза в 1920–1940-е гг. М.: Кучково поле, 2008.

Копельман (ред.) 2006 – Альберт Эйнштейн: обрести достоинство и свободу / Сост. и ред. З. Копельман. Иерусалим; М.: Мосты культуры, 2006.

Лившин, Орлов 2002 – Лившин А., Орлов И. Власть и общество: диалог в письмах. М.: РОССПЭН, 2002.

Проскурина 2013 – Проскурина Е.Н. Социализм как фашизм: рассказ А. Платонова «Мусорный ветер» // Критика и семиотика. 2013. № 18. С. 186–199.

Чуваков (сост.) 2001 – Незабываемые могилы. Российское зарубежье: некрологи 1917–1999 / Сост. В.Н. Чувакова. В 6 т. Т. 3. М.: Пашков дом, 2001.

Философская мысль в Крыму: страницы истории. К 100-летию Таврического университета. Симферополь: Антиква, 2018.

Философская энциклопедия 1964 – Философская энциклопедия. Т. 3. М.: Советская энциклопедия, 1964.

References

Artem-Aleksandrov, K.V. (2015) “On the Second and Third World Philosophical Congresses”, *Vestnik Russkoj hristianskoj gumanitarnoj akademii*, 2015, Vol. 16, Iss. 1, pp. 187–192.

Baranets, Natalia G., Kudryashova, Elena V., eds. (2014) *Essays on the History of Science in Russia at the Beginning of the 20th Century*, Ulyanovsk.

Barsht, Konstantin A. (2005) “The Third Reality: the Substance of Existence”, Barsht, Konstantin A., *Poetika Prozy Andrey A. Platonova*, 2nd ed., Saint Petersburg State University Publ., Saint Petersburg.

Bazhanov, Valentin A. (2009) *N.A. Vasiliev and His Imaginary Logic. Resurrection of One Forgotten Idea*, Kanon+, Moscow.

Blyum, Arlen V., comp. (2004) *Censorship and Power in the Soviet Union. 1917–1991. Documentation*, Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), Moscow.

Budnitsky, Oleg V., Polyan, Alexandra L. (2013) *Russian-Jewish Berlin 1920–1941*, Novoe Literaturnoe Obozrenie, Moscow.

Chuvakov, Vadim N., comp. (2001) *Unforgotten Graves. Russian Diaspora: Obituaries 1917–1999*, in 6 Vol., Vol. 3, Pashkov Dom, Moscow.

Freudenthal, Gideon, Karachentseva, Tatiana G. (2011) “Itelson – a Socratic Philosopher”, Symons, John et al., eds., “Otto Neurath and Unity of Science”, *Logic, Epistemology, and the Unity of Science*, Vol. 18, Heidelberg, London, New York, 2011, pp. 109–126.

Golubev, Alexandr V. (2008) “If the World Falls on Our Republic”. *Soviet Society and External Threat in the 1920s–1940s*, Kuchkovo Pole, Moscow.

Konstantinov, Fyodor V., ed. (1964) *Encyclopaedia of Philosophy*, Vol. 3, Sovetskaya Entsiklopediya, Moscow.

Kopelman, Zoya, ed. (2006) *Albert Einstein: Finding Dignity and Freedom*, Mosty Kultury, Jerusalem, Moscow.

Livshin, Alexandr Ya., Orlov, Igor B. (2002) *Power and Society: Dialogue in Letters*, Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), Moscow.

Gabrielyan, Oleg A. et al., eds. (2018) *Philosophical Thought in Crimea: Pages of History. To the 100th Anniversary of the Tavricheskiy University*, Antikva, Simferopol.

Proskurina, Elena (2013) “Socialism as Fascism: A. Platonov’s Story *Garbage Wind*”, *Kritika i Semiotika*, Vol. 18, pp. 186–199.

Vanchugov, Vasily V. (2012) “A Pragmatic Episode” in the Biography of the Logician N.A. Vasiliev’, *Vestnik Rossiiskogo Universiteta Druzhy Narodov*, Philosophy Series, Vol. 1, pp. 61–67.

Сведения об авторе

БАРИШТ Константин Абрекович –

доктор филологических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник
Института русской литературы РАН.

Author’s Information

BARSHT Konstantin A. –

DSc in Philology, Professor, Leading researcher
at the Institute of Russian Literature
(The Pushkin House), Russian Academy of Sciences.